В последующие часы я прошел много подземелий с Тором, чтобы протестировать ситуацию. Помимо дополнительной помощи, подземелья не сильно изменились, за исключением баффа на экспу и того, что монстры стали в целом жестче, чтобы компенсировать дополнительного участника.

Что касается Тора.

Ну, сказать, что он был в восторге, значит не сказать ничего.

Тор был в экстазе, как только он понял, что мы делаем, его глаза сияли, как у ребенка в канун Рождества.

Для него возможность создавать монстров, с которыми можно сражаться, была, по его словам, а не по моим, лучшей вещью на свете.

Он был так взволнован, что мое испытание было продлено с одного подземелья до двадцати двух.

Я вздохнул, потому что, очевидно, в этой временной шкале именно я превратил Тора в геймера.

- Это было потрясающе! Неудивительно, что ты становишься все сильнее, ведь ты только и делаешь, что сражаешься!", не совсем так, големы теперь выкачивают уровень за меня, я в основном просто выполняю глупые опасные задания, и они дают мне уровни, или во Временном хождении по подземельям, но это пока под запретом.

- Тор, помнишь наш уговор: ты будешь ходить со мной в подземелья, но никому не скажешь ни слова, это ясно?", я повторил это в сотый раз, просто чтобы убедиться.

- Не волнуйся, младший братец, я не скажу ни слова, даже Всеотцу!", заявил Тор.

- Младший братец?", меня только что понизили в должности?

- Ну, то есть, я выше тебя, так что да", кивнул Тор.

Неважно, Тор - это Тор.

- Итак, завтра, в то же время?", спросил Тор, его глаза сияли от перспективы.

- Конечно, почему бы и нет", усмехнулся я, с таким же успехом я мог бы использовать его рвение заработать мне немного Опыта, пока он будет зарабатывать свое.

***

[От лица Потустороннего]

Как весело!

Он совершенствовался, становился более полным, менее пустым.

С такими темпами ему понадобится всего несколько тысяч лет, чтобы достичь царства невозможного, по невежественным меркам, и я был рад.

Потому что тогда, когда он достигнет царства, к которому принадлежу я, раздражающее существо, стоящее выше всех, перестанет его защищать.

Тогда мне будет позволено повеселиться, посмотреть, поможет ли он заполнить пустоту внутри меня, пустоту, которая есть у всех существ, включая Всевышнего.

К счастью, несколько тысяч лет были для меня пустяком, время не имело значения, когда ты жил вне времени и пространства.

- Я могу подождать, чтобы увидеть, как он развивается", усмехнулся я.

Но может быть, просто может быть, я мог бы немного подтолкнуть события.

Если Всевышнему так нравится эта реальность и он, потому что они оба уникальны, тогда я просто поэкспериментирую с ним, в другой реальности, все, что мне нужно сделать, это не убить его.

- Но в каком мире”, хмыкнул я, - “Так много вселенных, так много реальностей, какая из них подтолкнет его стать тем, что мне нужно, какая из них раздвинет границы его желаний до непостижимых пределов?”

Может быть, Зомби? У нее были свои достоинства, и с его силой выжить там было бы непросто, что дало бы ему еще больше силы.

- Потусторонний", отлично, вечеринка в стиле "пофигист" уже здесь.

- Один, как дела", улыбнулся я, даже не глядя на него.

- Я же говорил тебе оставить эту реальность в покое", вздохнул Один.

- Но Один, как я могу?! Все здесь... все здесь ломает шаблоны! Все здесь необычно, и его уникальность может стать ключом к заполнению пустоты внутри нас! Ключ к поиску недостающей частицы, которая делает каждое живое существо неполным", ответил я, воодушевляясь.

- Тем не менее, я хочу сохранить эту аномалию нетронутой", ответил Один, его тон был таким же мягким и теплым, как всегда, он действительно вызывал у меня тошноту, столько силы, а он был самым большим трусом во вселенной.

Так много для самого сильного существа во всем творении, так много для создателя.

- В чем смысл жизни, если мы не подталкиваем ее?", я насмехался, закатывая глаза.

- Жизнь должна развиваться, когда ей нужно расти, мы не можем подталкивать ее, это должно происходить естественно", усмехнулся Один.

- Так вот почему ты отправил туда ту девушку?", я вздохнул, думая о той неразберихе, которая называла себя копией аномалии, по крайней мере, она была мерзостью.

- Я сделал это, потому что она нуждалась в спасении, ни больше, ни меньше", ответил Один, - "Хотя я полагаю, что это ложь, частично, по крайней мере, потому что, в некотором смысле, я в основном спас ее, потому что... ее мир был ошибкой, которую я совершил, ошибкой, пытаясь воспроизвести его, сингулярность, что в моем собственном высокомерии я думал, что смогу воспроизвести его и благословить все в творении его многочисленными дарами, никогда не думая о том, что он, возможно, такой же, как я, один и единственный"

- Значит, он такой же, как мы?", я усмехнулся, - "Я так и предполагал, хотя он болезненно слаб"

- Дай ему время", усмехнулся Один, - "Не все рождаются во власти"

- Наверное, да", вздохнул я.

- А теперь оставь его в покое", добавил Один, прежде чем вернуться в свое царство.

Временами он был раздражающим, до Алекса он не был таким ручным, и это меня раздражало.

Но пока что я подчинялся.

Рано или поздно Один соскользнет, и я подтолкну Алекса к росту, чтобы он мог показать мне вершины своего желания, жажду роста и силы.

***

[От лица ????????]

Так много сильных глаз на этом одиноком парне, бедняга, мне было искренне жаль его, ведь в этой жестокой вселенной действительно лучше всего быть незамеченным, внимание никогда не было чем-то хорошим, оно всегда было чем-то плохим.

Но нельзя избежать взгляда с вершины, когда поднимаешься на гору.

- Интересно, как далеко все зайдет", размышлял я.

- Ты слишком много о нем думаешь", послышался раздраженный голос моего спутника.

- Потому что он честно заслуживает этого", усмехнулся я, - "И кроме того, он не смертный", я нахмурился, он был самой далекой вещью для смертного, если бы он был смертным, как многие хотели верить, внешние так называемые боги, бросились бы за возможностью сожрать его, в конце концов, он был уникальным блюдом, и эти отвратительные глазастые существа любили это, единственное в своем роде блюдо, но они не действовали, потому что были напуганы, и не без причины.

В конце концов, зачем таракану пытаться нападать на своего явного начальника?

Это было почти забавно - видеть, как существа, бесконечно более могущественные, чем он, боятся его и держатся подальше от его пути из страха разбудить то, о чем мы понятия не имеем, можно ли его будить.

- Наверное", вздохнул мой собеседник, - "Интересно, почему он ограничивает себя в мыслях"

- Разум - загадочная вещь", ответил я, ибо разум был нашим главным врагом.

http://tl.rulate.ru/book/62653/1860641